

„самое время , когда отрѣшено извѣстное Нантское Узаконеніе. Но Министры Людовика XIV думали , что когда они о дѣлѣ семѣ не объясняться положительно , то сїя неприятная для Протестантовъ неизвѣстность , совокупно съ другими жесточайшими мѣрами , будетъ сугубо споспѣшствовашь обращенію ихъ къ Католицкой Вѣрѣ. Нынѣ же признано , что проптивно человѣчеству запрещать имъ явно бракосочетанія , и что всякий законъ самъ по себѣ не дозволяетъ , сопрягать людей , вопреки собственной ихъ волѣ , брачными союзами. Не льзя думать , что бы Правительство намѣreno было ихъ угнѣшать , предосставляя имъ тѣмъ же самымъ предписаніемъ , коимъ опровергается Нантское Узаконеніе , спокойное пребываніе во Франціи. Слѣдовательно надлежало поступать такъ , какъ будто бы во Франціи во все Протестантовъ не было : и сїе притворство , по неудобопонятному заблужденію , почипалось иѣко- торымъ совершенствомъ Полиции. Однако слѣдствія показали сїю ошибку.

Сїя временами и обычаями утвержденная Система продолжалась гораздо долѣе , нежели надежды , ей бытіе даровавшія. Наконецъ мракъ недоумѣній разсвѣлся. Предписанія содержащіяся въ обѣявленіи , отъ 9го Апрѣля 1736 года , о погребеніи тѣхъ коимъ Церковныя похороны запрещены были , предполагали , по догадкѣ , иѣчно подобное , относительно къ рожденію младенцовъ и къ бракосочетаніямъ. Правительство имѣло дѣйствительно таковое пайное намѣреніе. Великій Принцъ , (Дюкъ де Конти) котораго Парламентъ и народъ вѣчно воспоминали будущъ , искусные Министры , проницательные и добродѣтельные Судіи , по повелѣнію покойнаго Короля . упражнялись въ семѣ дѣлѣ. Но намѣреніе ихъ , по стеченью несчастныхъ обстоятельствъ и по пропагандѣ , какая частная польза проптиву поглагаетъ не рѣдко ванильѣйшимъ намѣреніямъ , не доказыгло желанного успѣха. Между тѣмъ зло со-